

A romantic couple is shown in a festive setting, decorating a Christmas tree. The man, with dark hair and a beard, wears a tan sweater and is holding a wooden crate filled with ornaments. The woman, with long brown hair, wears a light pink cardigan and is smiling as they look at the ornaments together. The background is a soft blue with falling snowflakes. The Christmas tree is decorated with various ornaments, including gold and red spheres, and a large gold bell. The overall mood is warm and intimate.

Елена
Рейн

Сила
ЛЮБВИ

Елена Рейн
Сила любви
Серия «Только моя», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36068851

SelfPub; 2018

Аннотация

Чтобы уберечь родную сестренку от ненавистного жестокого отца, Кристина идет на фиктивный брак с Кириллом, согласившись на категоричные условия, не позволяющие ей даже надеяться на взаимность и нежные чувства со стороны любимого мужчины. Но боль в груди сможет излечить настоящая любовь, а надежда растопит любое отчаянье. Сумеют ли два человека поверить в счастье, когда вера искалечена предательством и ложью? Из серии книг "Только моя". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	51
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1

Устало стояла на улице, ожидая младшую сестренку из школы. Аришка пошла во второй класс, и, к сожалению, во вторую смену, причем второй год подряд. Сейчас середина ноября, поэтому, когда у нее заканчивается последний урок, на улице очень темно.

Окинула себя придирчивым взглядом, отмечая черные кожаные сапожки, белый пуховик, и сделала шаг назад-вперед, чтобы хоть как-то согреться. Совсем замерзла, даже зубы стучат. Под ногами скрипел снег, и я скучаяще осмотрела площадку, внутренне волнуясь, так как все родители с детьми из нашего класса уже ушли, а моя красотка еще не вышла. Правда, она у меня немножко капуша, и я всегда тут последняя ожидаю.

Снежок на асфальте красиво блестит от света фонарей, и маленькие пушистые снежинки летят в воздухе, опускаясь на мою одежду, превращая в снегурочку. Люблю это время года, жаль, что в последнее время совсем не обращаю внимания на окружающую красоту. Как ни банально звучит, но вообще нет времени. Живу как савраска: две работы, Аришка и уроки.

Посмотрела по сторонам, сжимая в руках большого мягкого пушистого медвежонка, приобретенного всего час на-

зад для радостного события. Уж очень сестренка любит этих животных, и дома у нее только косолапые зверюшки на полках сидят.

Сегодня у Арины день рождения, поэтому я отпросилась у Кирилла Александровича пораньше, естественно, не объясняя почему, хотя видела немой вопрос в его глазах. Отношения у нас с нанимателем, как и положено, сугубо деловые, несмотря на то, что он разведен и мне нравится. Возможно, и больше, но кого это интересует, что у меня на сердце, да и к тому же... он не для меня.

Литунов Кирилл Александрович – широкоплечий, высокий, уверенный в себе мужчина с темными короткими волосами и суровым лицом. Занимается своим бизнесом, и, как я поняла, владеет несколькими развлекательными комплексами, сдавая их в аренду. Я же работаю у него нянечкой, занимаясь с двумя прекрасными детьми: Сашей и Колей.

Полгода назад он развелся с женой, и дети до сих пор находятся в подавленном состоянии. Тем более, что мать, Зинаида, не живущая с ними по причине неподобающего, как в обществе, так и с детьми, поведения, постоянно звонит Сашеньке и ругает, что тот не просится к ней, давит на ребенка и всячески унижает.

Раньше я не слушала их разговоры, просто передавала Саше трубку и уходила, а недавно стала свидетельницей. Ребенок плакал, поставив телефон на громкую связь, слушая ее угрозы и обвинения в том, что он плохой и никчемный сын.

Не могу передать своего состояния в тот момент: была потрясена, и всю колотило от злости. Ворвалась в комнату и, выключив телефон, стала успокаивать ребенка, с ненавистью слыша непрерывные звонки от этой стервы. Дождавшись, когда Саша успокоился, отвезла его на спортивную секцию по каратэ, и, воспользовавшись моментом, позвонила и высказала этой твари все, что думаю об этом инциденте, и что в следующий раз запишу разговор и покажу Кириллу Александровичу. Дальше она отключилась, а меня всю продолжало потряхивать.

Это меня, взрослую женщину, а каково Саше?! Мальчику уже почти семь лет, и ему очень тяжело. Литуну пока ничего не говорила, не желая ухудшать их и так непростую ситуацию, надеясь, что озлобленная женщина успокоится после моего звонка и угрозы. Еще... мне было жаль младшего сына Кирилла, Колечку. Трехлетний малыш радовался звонкам Зины, и она совсем по-другому вела себя с ним, не так, как с Сашей. Что будет с ребенком, если матери вообще запретят общаться с детьми?

Мысли прервались, когда увидела Аришку, спускающуюся с крылечка школы. Увидев меня, девочка радостно взвизгнула и побежала ко мне.

– Кристи! Кристи!

Обняла свою прекрасную девочку и выдохнула:

– Привет, красавица! С днем рождения! А это тебе...

Арина восторженно посмотрела на игрушку и издала ра-

достный вопль, прислоняя ручки к щечкам. Потом осторожно взяла его на руки и уткнулась в пушистую «шерсть», радуясь новому другу.

– Какой он классный! И он МОЙ! Такой большой, красивый и с цветочком!

– Да, мишутка тебе его принес, – заметила, вспоминая, как перебирала всех медведей, чтобы найти самого обаятельного и с «подарочком».

Девочка радостно выдохнула и вновь обняла косолапого. На секунду в моем сердце возникла печаль от того, что мама не видит ее в этот момент. Такую счастливую и чудесную, что сердце сжимается.

Невероятно жаль, и до боли невыносимо осознавать, что родного и любимого человека больше нет. Внезапно и неожиданно... А ведь она всегда вела здоровый образ жизни и никогда не жаловалась на здоровье. Тут инсульт, и все – мы с сестрой остались одни.

Вот уже четыре года малышку воспитываю я и еще одно чудовище, Боглашин Алексей Алексеевич, отец сестры. Да, моя любимая красивая стройная мамочка стала встречаться с мужчиной младше себя в два раза, на пять лет старше меня, и забеременела. Как только она поведала ему замечательную новость, он ушел, и вернулся, когда она родила. К этому времени мы приобрели двухкомнатную квартиру, продав старую однушку и добавив необходимую сумму из денег, оставленных мне в наследство дедом на приобретение собствен-

ного жилья.

Каково же было мое удивление, когда после смерти матери, я узнала, что она была расписана с ним, и теперь Боглашин – собственник нашей с Ариной квартиры. Не могла понять ее поступка, ведь мама мне и слова об этом не сказала, когда мы приобретали новое жилье.

Обидно до невозможности, этот факт до сих пор режет меня изнутри. Настоящий дурдом – жить с мужчиной, не привыкшим работать, вечно живущим за чужой счет.

Не знаю, чем мама думала, но это ее выбор, и знаю только, что она была счастлива в то время, когда он вернулся, пусть и полностью содержала своего «мальчика» все три года. За это время он раз сто уходил, а потом побитый, грязный приползал к ней, вымаливая прощение.

И вот теперь... я содержу всех, потому что выгнать не могу. В ответ на справедливые претензии, чтобы он не пользовался продуктами и другими бытовыми вещами, купленными мной, мужчина их игнорировал, посылая куда подальше. А недавно продал телевизор, сказав, что это они с мамой покупали, и она была бы не против.

Страшно, что все происходит при Арише, и, как бы я не старалась оградить ее от этого дурдома, она все видит и понимает.

– А тортик? – с надеждой спросила сестренка, и я улыбнулась, заранее зная все ее фразы.

– Конечно, только я не стала покупать его без тебя. Ты

сама же любишь выбирать.

– Да! Да! Клубничный! Йогуртовый!

– Хорошо! Тогда пойдем, а то я что-то замерзла, – честно призналась, чувствуя, что еще немного и превращусь в сосульку.

– Прости, я... осталась, чтобы дорисовать картинку, – виновато произнесла Ариша, строя красивые карие глазки.

– И что поставили? – воодушевленно поинтересовалась я.

– Пять! – гордо ответила моя маленькая школьница.

– Тогда я не зря ждала! А теперь за тортиком?

– Да! Да! – восторженно крикнула сестренка, сильно сжимая медведя.

– Может, я понесу? А то он тяжелый, а ты такая маленькая... – с улыбкой предложила ей.

– Нет, справлюсь сама! Пусть знает, что я его мама! – серьезно произнесла Арина и пошла вперед, а я за ней, прикидывая в голове, что еще нужно купить в магазине, чтобы быстро и вкусно организовать праздничный ужин и позвать соседку с ее дочкой, Верочкой, учащейся в параллельном классе, только она в первую смену ходит. Путь к нам придут, девочки поиграют, а мы с Соней поболтаем. Вроде, как обычно, но в тоже время устраю сестре маленький праздник.

После магазина, с двумя большими пакетами продуктов подошли к входной двери. Прикоснувшись рукой к ней, со стоном в груди поняла, что не нужно доставать ключи. Бо-

глашин дома, вернулся с двухнедельной гулянки.

Распахнув дверь, впустила малышку и зашла сама, ожидая встречи дочери и отца, хитрымудренного козла, но он так и не появился. Сняв верхнюю одежду и обувь, направились в зал, и увидели Алексея, валяющегося в черных боксерах на бежевом диване, закинувшего левую ногу в черном носке на спинку, и листающего программы через пульт телевизора.

– Это наша комната! – вместо приветствия процедила я, желая, чтобы Боглашин немедленно убрался, а мы с Аришей спокойно переоделись.

– Ага, я в курсе, но вы мне не мешаете, – лениво подал голос этот наглый мужик, закидывая соленые орешки из пачки себе в рот и запивая пивом из стеклянной бутылки.

«Свинья!!! На моем светленьком диванчике!!!»

– Выйди из нашей комнаты! И перестань здесь есть и пить! – резко выдала, мгновенно вспоминая, что зал был на замке. Подошла к двери, с ужасом обнаружив, что он сломан.

«Слов нет! Сволочь! Как же я его презираю!»

– Ты хочешь проблем? – оскалилась, ставя себе галочку сфотографировать, что он сотворил с моей дверью.

Мужчина сразу напрягся, показную расслабленность убрал и внимательно посмотрел на меня, придирчиво окидывая взглядом с ног до головы.

– Слушай, ты вроде красивая телка, а такая сука. Тебе что нужно от меня? Может секса?! А то одна... да одна, мужики-то убегают, наверное. Так я это... не против. Давай!

Сдерживая гнев, молча направилась к шкафу и взяла Аришины домашние вещи. Вернулась к сестренке, застывшей у входа, и, опустившись на колени, произнесла:

– Зайка, иди в кухню и переоденься. Мультки включи... нормально так, громко, и дверь хорошо закрой. А мы... с твоим папой... поговорим.

Видя в глазах сестры панику, внутренне закипела, тут же успокоила ее:

– Все хорошо, маленькая. Давай. И косолапого мишку с собой возьми. Он тоже любит смотреть мультфильмы, особенно про медвежат.

Ариша кивнула и, сделав шаг ко мне, обняла, крепко сжимая своими маленькими ручонками. Потом пошла на выход, но резко остановилась, слыша грозные слова лысого лохнесского чудовища:

– А ты че, Арина, в непонятках, что с батей нужно здороваться, или Кристина тебя совсем запустила? Так я научу!

«Я тебе научу, гад! В ванной опять случайно закрою на сутки и уйду на работу».

Руки так и чесались от желания швырнуть в него что-нибудь тяжелое, например, стул. Да, за три года нервы стали сдавать, потому что жить в таком дурдоме было психологически тяжело, особенно сестренке.

Я таила мечту и целенаправленно шла к ней, что через годик или два подам на раздел имущества. К этому времени набираю на двухкомнатную квартиру, и мы с сестренкой

уберемся отсюда. На тот случай, если непутевый папашка захочет отобрать ее у меня, уже лежит целый пакет документов на лишение родительских прав. Но об этом я, естественно, молчу, чтобы не убил ненароком, ведь он любит и руками помахать.

Да, было несколько раз, и тогда я вызывала Витальку, своего одноклассника и соседа через игровую площадку, а также участкового нашего района. Высокий крупный мужчина проводил убедительную беседу, в конце разговора для убедительности хватая отчима за горло где-нибудь в коридоре, и тогда целую неделю этот пижон вел себя хорошо. Жаль, что деньги от государства на Аришу получает он. Ведь все пропивает, и возвращается только, когда все истратит... и так четыре года.

Думаю, когда начнется раздел имущества, Боглашин мгновенно вспомнит, что у него есть дочь, чтобы забрать большую часть квартиры. Поэтому у меня на руках будет козырь перед органами опеки и попечительства – документальное свидетельство его неспособности воспитать дочь и мнение Арины, ведь она уже взрослая, и ее голос будет учитываться на суде.

Ариша со страхом посмотрела на отца и произнесла:

– Привет, пап.

– Привет, – рявкнул тот, допивая пиво и отбрасывая бутылку в сторону, отчего она покатилась к напольному горшку, оставляя мокрый след на ламинате.

«Ушлепок! Я вчера тут все перемыла! Таракан мерзкий!»

Потом как ни в чем не бывало, этот дикобраз протяжно поинтересовался:

– Как школа?

– Нормально, – тихо произнесла малышка, с волнением поглядывая на меня, зная, как я отношусь к чистоте.

– Конечно, ты ведь уже большая... в третьем классе уже.

Девочка пожала плечами и вежливо поправила его:

– Я во второй класс только пошла.

«Да уж... убожество, даже здесь облаж...»

– Мм-м, да?! Я так и сказал! Ну да ладно, все, иди, у меня классный боевик идет.

Сестра кивнула и вышла, а я прикрыла дверь и направилась к этому козлу, вновь закинувшему левую ногу на спинку дивана.

«Да уж... даже отсюда чувствую, как от него неприятно прет, и это молодой мужик. 31 год. Из помойки что ли выполз?! И еще на святое и чистое покусился. На мое!!! Завтра перед работой продезинфицирую и вымою диван, а то, кто его знает, ведь вишей никто не отменял».

Подошла к телевизору, висевшему на стене, и вырубил из розетки, заслоняя центр экрана своим телом. Сложила руки на груди и оскалилась в любезной улыбке, ожидая гневного возмущения.

– Ты че, совсем офигела, телка? Я смотрю фильм! Пошла вон! – промычал этот... бычок.

Сделала шаг по направлению к нему и процедила:

– Во-первых, я тебе не телка, не сука и так далее. Во-вторых, никогда не смей при ребенке выражаться и говорить слова интимного характера. В-третьих, по решению суда – это моя комната, которую я делю с сестрой по собственному желанию, и ты не имеешь права здесь находиться. Я понятно сказала, или еще раз повторить для непонятливых?

– У меня нет телека! Ты че такая жадная?! – возмущенно выдал любитель боевиков, считая, что этот факт станет неоспоримым аргументом для меня, и я тут же побегу включать ему телевизор.

«Ага... а чипсы с пивом еще не принести? Чтобы уж точно проследить, отчего именно он поперхнулся...»

– Если сейчас, ты... не уберешься отсюда, я вызываю полицию с заявлением о взломе моей комнаты и обвинением, что у меня пропала крупная сумма, которую я всегда храню под подушкой, которую ты положил себе под голову.

Боглашин мгновенно соскочил с дивана и приподнял подушку, естественно, замечая, что там ничего нет. Посмотрел на меня с ненавистью и крикнул:

– Ты че, дура?! Ты же все на карточке держишь.

– Нет, у меня под декоративной наволочкой этой подушки лежала приличная сумма, и я полагаю, ты ее украл, – нагло заявила, наблюдая за бешенством в его глазах.

«Ничего, пусть побесится, зато в следующий раз больше не будет ломиться сюда! Урод. Дожились, он уже взламы-

вает мне замки».

Мужчина резко очутился возле меня и прохрипел:

– Да я... да я тебя придушу, если посмеешь.

– Ой, а давно к нам Виталий Леонидович не заходил?!

Правда, Алексей? Прямо сейчас и позвоню ему, – любезно сообщила этому вонючему типу, уничтожая взглядом.

– Сука! – рявкнул и пошел из комнаты, со злостью отпихивая мою подушку, которую швырнул на пол, когда искал деньги.

«Гад! Черт. И как без замка-то?! Надо все же Виталь-ку пригласить на торт», – подумала, подбирая подушку и отряхивая ее. – *«Ладно, раз уж Боглашин здесь, тогда день рождения сестры справим у подружки, думаю, она не будет против».*

Глава 2

Сидели с Соней в кухне после праздничного ужина, приготовленного нами из продуктов, которые я утащила из дома, чтобы любитель-халявщик не съел. Детей не было рядом, и разговаривали только на одну тему, про непутевого папашку Арины.

– Слушай, Кристи, это ведь не дело. Напьется и прибьет тебя за твои угрозы, ведь этому алкашу море по колено, – возмущенно выдала женщина, подливая себе кипятка в кружку.

Вздохнула, сворачивая фантик от конфетки в тонкую линию, и задумчиво проворчала:

– А что ты предлагаешь? Все ему позволять, да еще и содержать в придачу?

Соня возмущенно покачала головой и буркнула:

– Ну-у-у ты даешь?! Нет, конечно. Я намекаю на переезд. Вот чую, что рано или поздно он сорвется, тем более за ним такое отмечалось уже. Вспомни, как на Новый год Боглашин нажрался и гонял вас по дому с палкой, а потом валялся в общем коридоре, а твоя мама ему пальцы в рот запихивала, чтобы он пеной своей не захлебнулся.

– Да уж... было дело, – с грустью пробормотала, поглядывая на время, планируя уже пойти домой.

– Устала? – заботливо спросила подруга.

– Есть немного, быстрее бы выходной, – с надеждой произнесла, мечтая когда-нибудь выспаться.

– Так ты же работаешь с детишками в садике? Забыла, что ли?

«Забудешь тут... даже если сильно захочется, не позволишь себе такую роскошь».

Только кивнула подруге, не желая плакаться об одном и том же, она и так все знает. Зачем угнетать лишний раз?!

Да, действительно, в выходные дни я работаю в центре развития детей «Малышок» внештатным воспитателем. Занимаюсь с малышами, чьи родители работают или заняты по другим обстоятельствам. Как правило, они заблаговременно в будние дни подают заявки, а директор в пятницу передает список уже мне.

Так как руководства и других воспитателей нет, в субботу и воскресенье я сама открываю садик, занимаюсь с детьми с утра до вечера, и как обычно укладываю всех спать в обед. Иногда и нянечка выходит на несколько часов, если детей много. Благо, еда у нас из ресторана, находящегося в нашем здании, и проблемы с питанием никогда не возникает.

Детей почти всегда много, и я не скучаю, да и Аришка мне помогает. Сестре нравится играть с малышами, и поэтому я всегда беру ее с собой.

– Да, на субботу у меня уже двадцать детишек, а еще есть завтра для подачи заявления на выходную продленку.

– Ого, а что так – много-то? – поинтересовалась Соня, с удовольствием поедая кусочек клубничного торта.

– Видно, не могут, – буркнула я, пожав плечами.

– Да уж...

– Мы, наверное, пойдем – предложила, чувствуя, как закрываются глаза от усталости. – Поздно...

– Подожди, а как там Литунов с сыновьями поживают? – с довольной улыбкой спросила Соня.

– Как обычно, Кирилл Александрович работает и занимается с детьми.

– Вот бы вам... – мечтательно произнесла соседка, поглядывая на сотовый телефон, ожидая звонка мужа.

Поливин Павел, муж Соньки, в основном всегда обитает на вахтах, и большую часть времени подруга находится в вечном нетерпеливом ожидании его звонков и сообщений.

– Звонил? – тихо поинтересовалась, зная, что такие разговоры доводят ее до слез, потому как женщина боится, что у мужа появилась любовница. И хотя Паша не дает ей повода, Соня в последнее время сама не своя от ревности.

Посмотрев на худенькую, невысокую шатенку с канапушками на лице и пухлыми губками, сурово произнесла:

– Прекрати думать всякую ерунду!

Девушка резко встала, обхватив руками тело, крепко сжала себя и подошла к окну, смотря на детскую площадку, освещенную фонарями.

– Не знаю, он не такой, как раньше. Я... вот чувствую,

понимаешь.

– Сонь, перестань.

– Раньше он переживал, что я работаю бухгалтером в полиции, ревновал, звонил, а сейчас ему даже наплевать, что меня на работу отвозит сотрудник, живущий неподалеку.

– Тебе кажется, – убежденно успокаивала я, читая в ее глазах настоящую панику. – Вот он прилетит через две недели, и ты поймешь...

– Он не прилетит, – с тоской и горечью прошептала женщина, а потом прислонилась лбом к стене и тихо проговорила: – Сказал, что есть возможность получить больше, и он останется еще на два месяца, вроде как его хотят поставить на должность прораба...

– Это же хорошо! – восторженно воскликнула я, уже не зная, как успокоить подругу.

– Да что хорошего-то, Кристи? Что? Мы с дочерью его не видели уже четыре месяца. Он пропадает, вкалывает, но пересылает нам так же, как я сама зарабатываю. Не вижу разницы в его доходах там, и если бы он работал здесь! Пусть меньше будет, но только никуда не мотается по вахтам и находится с нами! – выпалила она, сдерживая себя, чтобы не разреваться. – А я так устала быть одна... без поддержки... без любимого мужчины. Черт, да я себя ненужной ощущаю... Вот честно!

Посмотрела на нее, и воодушевленно произнесла:

– Уверена, он позвонит и...

Раздался звонок сотового. Соня мгновенно оказалась около стола и трясущимися руками схватила трубку, улыбаясь самой счастливой улыбкой всему миру. Пользуясь моментом, встала, радуясь ее счастью, и, показав жестаи, что мы пойдем домой, направилась в детскую комнату, где играли девочки.

Оказавшись дома, порадовались, что Боглашина нет. Быстро сделали уроки с Аришей, приготовив все необходимое на завтра. Уложила ее спать. Самой не лежалось, и я пошла в кухню, размышляя обо всем.

Раздался шум открывающейся двери, и я замерла, слыша непонятные мычания Алексея, вернувшегося с прогулки. Нахмурилась, понимая, что он не один. Поднялась и побрела в коридор, наблюдая картину маслом.

Этот алкоголик привел какую-то визжащую полуголую даму с ярко-красными волосами, в черных рваных колготках в сеточку, коричневых длинных сапогах со сломанным замком на левой ноге. Неприятная особа еле стояла на ногах, постоянно заваливаясь в сторону. Сняв пуховик, непонятно от грязи цвета и очень неприятно пахнущий сигаретами, резкими духами и... рвотой, гостя издала скулящий вой и упала на пол, матерясь и хныча о неровных поверхностях в грубой форме.

«Слов нет! Этот страус привел не пойми кого в дом, где есть ребенок. А если она болеет инфекционными заболеваниями и у нее виш???»

Отошла на шаг, сдерживая дыхание, и спокойно поинтересовалась:

– Что происходит?

Мужчина сморщился от моего вопроса, вроде как я тугодумка и очевидного не понимаю, и немного пошатываясь, в одном ботинке, направился ко мне, снисходительно выплевывая:

– Это Пушок, и теперь она живет с нами!

Вспомнила повесть «Собачье сердце» Булгакова, а именно Шарикова. Боглашин мне его очень напоминает, и даже на секунду представила, как же плохо было профессору Преображенскому, когда его дом терроризировал упрямый бывший подопытный.

– Нет! – грозно выдала, заслоняя проход, не представляя, чтобы здесь жили... всякие.

– Ты че... в натуре, это и мой дом! Так что пошла вон! – заревел паразит, выпячивая подбородок и закатывая глаза.

– Здесь также проживает ребенок и я, поэтому...

– Ты че... не поняла?! Она типа мне жена... на сегодня!

«Порадовал! Сегодня... А может секретарем устроиться к нему, чтобы составить график по посещениям девиц легкого поведения и усердно соблюдать, чтобы его лишний раз не тревожили?!»

– Рада за тебя, но не в этом доме! – рывкнула ему в ответ.

– Да пошла ты, – промычал новоиспеченный муж и оттолкнул меня в сторону, отчего я отлетела к шкафу, пыта-

ясь не разреветься от боли в области спины после неудачного падения. Даже не могла представить, как мне поступить в сложившейся ситуации.

– Еще раз встанешь у меня на пути – по морде дам, – довольно хрюкнул он, если я правильно разобрала его непонятное сопение.

Поднялась в тот момент, когда Алексей направлял тушку своей зазнобы в комнату, толкая ее за мягкое место. Смирившись, что я ничего не могу сделать, пошла в кухню и, сев на стул, попыталась унять дрожь.

«Что же делать? Звонить и жаловаться в органы опеки и попечительства? Как быть?»

До трех часов сидела в интернете, читая все, что касается нашей ситуации. Чем больше просматривала информации, тем сильнее хотелось завывать. Были описаны разные случаи, немного похожие на наш, но совершенно с разными исходами дел.

У мужчины, понятно, тоже есть личная жизнь, ведь он вдовец, и третья часть квартиры, благодаря маме, теперь его. Если привести в порядок эту женщину, то все будет даже нормально и правильно. Суд будет не против, наоборот, по-приветствует, если возникнет новая семья... и у Ариши будут как отец, так и мать, пусть и не родная.

Конечно, если доказать, что она алкашка, тогда... Это очень трудно, а у меня две работы, при таком раскладе однозначно не получится заниматься слежкой, чтобы записывать

каждый их шаг и фотографировать. Да и не получилось бы у меня. Поэтому даже думать страшно о будущем.

Лежа на диване, я была похожа на злобную мегеру. Меня до белого каления бесили шумные хрипения и сопения в спальне через стенку, а потом пьяная брань женщины.

В общем, не жизнь, а существование. И что дальше? По-хорошему, нужно подавать на раздел квартиры, но если сестру оставят с ним? Огромный риск все же был, да и нужной суммы у меня на данный момент не было, поэтому... нескончаемая пропасть.

Тяжело вздохнув и отметив, что уже пять утра, наконец-то смогла уснуть, с нежностью смотря на ласковую девочку, лежащую на раскладном кресле, укутанную одеялом и улыбающуюся во сне.

«Завтра будет новый день... и может быть, я смогу придумать выход из сложившейся ситуации».

***

На работе была сама не своя, нервничала, и все летело из рук. Даже Кирилл Александрович лично отвез Сашеньку в школу, грозно попросив меня остаться с Колей. Чувствовала себя неудобно. Ведь мне за это платят, но мужчина не стал слушать мои отпиранья и недовольно заметил, что мы позже поговорим.

Прошла уже неделя с того дня, как домой явился Богла-

шин со своей зазнобой, по сей день обитающей у нас на правах хозяйки. И если первый день она вела себя тихо, то на второй, напившись и набравшись смелости, выдвинула свои права, поведав, что ее не устраивает. Ядовитая, ушлая, с огромным желанием поругаться и покомандовать.

«Обойдется... пусть командует там, откуда приползла».

Понимаю, что можно и потерпеть... несколько лет, но это определенно не для меня и моих нервов. Я готова ее уже прибить, особенно, когда она выходит из ванны. Да, а ведь раньше считала Боглашина свиньей, но он с ней и рядом не стоял.

Если до Пушкина был один паразит на моей шее, то теперь два, и им не объяснишь, что я готовлю и приношу продукты только для сестры и себя. Наша ругань, как и их между собой, это просто омерзительное зрелище. Последние три дня уже убегаю от разговора, но взрослая женщина по прозвищу Пушок в этом ловит удовольствие и уже вторую ночь сидит у нас под дверью, напевая завывающие песни с бутылкой в руке.

Итог – я совсем не сплю, и вчера даже проспала, потому как новоиспеченная хозяйка утопила в раковине мой механический будильник, доставшийся мне от мамы, всегда стоявший в зале. Естественно, она это сделала специально, чтобы не слышать его звука.

В общих чертах рассказала о семейной обстановке Литуну, так как он лично явился ко мне, ожидая с детьми под

окнами дома. Повелада совсем немного, но он очень долго внимательно смотрел на меня, а потом задумчиво кивнул и уехал на собрание. Забрав детей в свою машину, повезла Санечку в школу, а после мы с Колей спокойно направились домой. И сегодня опять чуть было не проспала, но успела собраться и почти вовремя явиться за детьми.

Уже на работе, доставая из сумочки телефон, увидела открытый кошелек, чего я никогда себе не позволяю. Всегда все закрываю и на сто раз проверяю. А тут... в общем... мне оставили только сто рублей, а остальная сумма исчезла. Ни капельки не сомневаюсь, что их взяла зазноба Боглашина, ведь они сейчас без денег. А сегодня с утра пораньше она уже побежала в магазин, радостно напевая похабную песенку.

«Тварь и воровка! Но когда она успела? Сама дура! Нужно все прятать, чтобы потом не вздыхать и не охать. Черт... это же надо...»

Тяжело вздохнула, четко осознавая, что уже готова кричать от такой жизни. И что обидно, ничего нельзя сделать, как бы я не хотела этого всем сердцем. Это ужасно и несправедливо в первую очередь для ребенка.

Сейчас ожидала Колю, пока он занимался с тренером в бассейне. Маленький мальчик, но уже хорошо плавает. Не отрываясь, наблюдала за ним по телевизору, где транслировалось их занятие. На секунду отвлеклась, окинув беглым взглядом просторную игровую комнату с различными игрушками, столами и стульчиками, и прислонила голову к

спинке кожаного дивана.

Еще немного, потом вместе с Колей поедem за Сашей, а дальше на обед домой. Галина Петровна наверняка уже все приготовила. После плотного обеда уложу на обеденный сон малыша, прочитав ему его любимые сказки, и займусь с Сашей уроками. Чуть позже отвезу его на спортивную секцию.

Раздался звонок телефона, тотчас взяла трубку, увидев, что это Литунов.

– Да, Кирилл Александрович? – вежливо ответила, надеясь, что ничего плохого не случилось.

– Кристина, ты сейчас в бассейне?

– Да, через десять минут уже буду забирать Колю: мыть, сушить и поедem в школу.

– Хорошо, – произнес мужчина и после секундной паузы продолжил: – Кристина, я бы хотел с тобой переговорить после работы по очень важному вопросу. Сможешь задержать-ся?

– Мм-м-м, да. Только недолго.

– Кто-то ждет? – сухо поинтересовался Литунов, отчего стало неудобно, хотя ничего плохого и не сделала.

– Мне нужно сестру их школы забрать. У нее вторая смена.

– Понятно, хорошо. Я не задержу.

– Тогда до вечера, – вежливо попрощалась и отключила телефон, автоматически отмечая время, чтобы точно знать, через сколько Коля освободится.

В половину шестого я вошла в кабинет, после того, как помогла раздеться мальчикам.

– Можно? – вежливо осведомилась, задерживаясь у двери, ожидая обещанного разговора. – Машину поставила в гараж.

Детей возила на машине Литунова, но добиралась и уезжала на своей. Поэтому ключи вечером всегда сдавала охране.

Кирилл Александрович сидел за столом. Он кивнул мне, а потом несколько секунд сканировал меня своим пронизывающим взглядом, и поинтересовался:

– Во сколько тебе нужно забирать сестру?

– Знакомая уже забрала, и они гуляют на улице, – тихо проговорила, радуясь, что смогла договориться с соседкой с пятого этажа, и та сейчас смотрит за Аришей.

– Хорошо, тогда приступим, – задумчиво предложил он, и я сразу напряглась, недолюбливая такие слова.

– Да, конечно.

– В общем, ситуация обстоит так, что у нас назревает напряженное положение. И мне, впрочем, как и тебе, насколько я понял, нужна помощь.

– Помощь? – недоуменно повторила, желая уточнить, что он понял и что имеет в виду.

– Да, и поэтому предлагаю фиктивный брак, – сдержанно заявил Литунов, парализуя меня своим тяжелым пытливым взглядом.

Глава 3

Нахмурилась и попыталась про себя еще раз повторить его последнюю фразу. Поняла, что выходит бессмыслица, и уточнила:

– То есть? Зачем?

Мужчина встал и медленно, как лев перед нападением, пошел в мою сторону, каждую секунду готовый к смертоносному прыжку. Темноволосый, высокий, примерно под два метра, с мускулистой, гибкой фигурой атлета и спокойным темпераментом, но, несмотря на это, чувствовалось в нем что-то дикое и страшное – хотелось сделать шаг назад и броситься из комнаты.

Не подошел близко, остановился на полпути, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Затем, что это единственный нормальный вариант, который обеспечит тебе возможность забрать свою сестру без причинения ей психологической травмы. Сама посуди, какой суд встанет на сторону нерадивого отца с криминальным прошлым, не работающего всю свою жизнь и пропивающего деньги дочери. И с другой ты... с мужем. Семья. Огромный дом. Дети. Большие возможности... Все пройдет быстро и без проблем для тебя и Арины.

– Но...

– Подумай... Тебе одной навряд ли дадут ее воспитывать, только после того как ты подашь заявление на лишение родительных прав, а это не быстрый процесс. И даже если начнешь, думаешь, как будет себя вести Боглашин с тобой один на один в вашей квартирке после твоего заявления? Ты подвергнешь опасности не только себя, но и Арину, поэтому стоит исключить такие варианты и принять мое предложение.

– Понимаю, что от этого выигрываю я, – твердо произнесла, не прерывая нашего контакта взглядами, а потом добавила: – Но зачем это вам?

Литунов только смотрел, а потом вновь направился ко мне, лениво, медленно как хищник. Оказался совсем рядом, я сразу же почувствовала его резкую, но приятную туалетную воду, мгновенно воздействующую на меня, что хотелось тут же закрыть глаза и только вдыхать усилившийся терпкий аромат.

«Все, успокоилась, рот прикрыла и внимательно слушаю... Пытаюсь... Между прочим, очень... очень важный вопрос обсуждается, и я должна сосредоточиться только на нем».

– Мне нужна женщина, способная смотреть за моими сыновьями и дать им любовь, воспитать, а тебя мальчики очень полюбили. И... жена, чтобы посещать с ней культурные мероприятия, вечера, торжества, где необходимо быть с семьей, по статусу обязывает. Естественно, я преследую еще одну цель, не столь важную, но все же. Желаю исключить

ненужные действия со стороны определенных дам, вроде как знакомых, но на большее с ними не готов, – выдал Кирилл и остановился, давая возможность переварить информацию.

Видела по его позе и глазам, что он что-то еще хочет сказать, но Литунов молчал, выжидая.

– А если вам все же захочется большего... с кем-либо, а я уже ваша жена? Что тогда? – мгновенно выпалила, пытаясь взвесить все.

– Нет, я уверен, – категорично заявил Кирилл Александрович. – К тому же... не хочу также ошибиться, как с Зинаидой, а в тебе уверен. Ты надежная, правильная...

«С чего это он так решил??? С детьми это одно дело, а вот в личных отношениях... я не столь принципиальна... и даже умудрилась переспать с другом, Виталькой, о чем теперь жалею. Да и так... В общем, крыльев у меня не было, нет и не нужны они мне. Я так... как и все... живу, чтобы вспоминать об этом в старости».

Так, отвлеклась, но ничего не потеряла, если судить по тому, как Кирилл ожидающе смотрит на меня. И вот как его понимать, если толком условия он мне не сказал?!

– Фиктивный брак... – замялась, чувствуя себя озабоченной особой, но все же стоит уточнить. – Что вы имеете в виду под этим понятием в нашей жизни, если я соглашусь? Это будет обговорено в письменной форме? Или...

– Да, конечно. Но я понимаю, что ты взрослая женщина, и нуждаешься в мужской ласке, но мы можем это решить са-

ми... в общей постели. Ты красивая женщина и... возбуждаешь меня, поэтому думаю, это не будет проблемой, – как ни в чем ни бывало говорил он, окидывая меня таким странным пронизывающим взглядом, что захотелось поправить блузку или проверить брюки, вдруг, что не так. – И к тому же я не хочу больше предательства. Требую честности и сам всегда честен по отношению к другим. Предлагаю тебе самой все решить, я ни на чем не настаиваю. Если захочешь... тогда будет связь. Интимная.

Нахмурилась и тут же уточнила, чтобы не повторяться потом в вопросах:

– Поймите, ведь тогда... наш брак не будет считаться фиктивным?!

– В нашем случае будет. Главное условие для расторжения – предательство и измена. Мы составим договор, где будут указаны все возможные вопросы, и, перед тем как подписать, ты ознакомишься. Хотел бы предложить срок больше трех лет, но понимаю, что тебе нужны дети... и ты сама захочешь его разорвать, как созреешь для этого шага.

Его слова, как ледяная вода из ведра мне на голову, отрезвили и поставили на место. Дура, даже не осознала, как в голове возникла мечта. Конечно, все правильно. Мужчине нужна постоянная нянька для детей, заодно любовница, без намеков на большее и ему ненужное, а он помогает мне. Все честно и справедливо.

А если порассуждать... С одной стороны, пошел бы он ку-

да подальше со своим предложением и рамками. Я нормальная женщина и хочу семейного счастья, а не на три года, где нельзя открывать рот, так как он фиктивен. Но это на случай, если бы я была одна. А у меня есть любимая сестренка и проблема... в лице ее отца. Конкретная и давящая на горло так, что нечем дышать.

Все Литунов говорит верно и замечательно, как нужно. Органы опеки и попечительства, как и судья, встанут на сторону благополучной семьи с достатком, а не женщины, у которой, если разобраться, на данный момент своей квартиры нет, только общая с Боглашиным, и к тому же, она трудится на двух работах. Нет, трех. Не стоит забывать, что по ночам я еще и вяжу на заказ кофточки, пинетки для младенцев, носочки, шапочки и другое. Времени совсем нет ни на что, и плевать, что коплю на будущую квартиру и обеспечиваю троих, нет, уже четверых человек. В общем и целом, процесс будет не из легких. Поэтому предложение как нельзя кстати, и от него глупо отказаться, что Кирилл прекрасно знает.

А о любви даже не стоит и мечтать... куда мне, если мужчина, от которого у меня замирает сердце с момента нашего первого знакомства на собеседовании, относится ко мне, как и положено работодателю к сотруднику. Естественно, гордость, в обычном режиме, зашкаливает на нормальной отметке уважения. Не напрашиваюсь, если не нужна. И если раньше я о таком вообще старалась не думать, то что таить, уже как полгода посещают такие мечты... Но это лишь глу-

пые надежды... и на большее я не претендую...

«Ну да ладно, пройдет и это... пусть и погано на душе, хоть вой».

Как только нашла силы говорить, все же поинтересовалась:

– А если у нас... получится...

Кирилл сжал сухие губы и категорично рявкнул:

– Нет, я исключаю такую возможность. У меня есть сыновья, и на этом хватит. Если решишься на связь, то тогда нужно будет купить в аптеке против...

– Я поняла, – с вежливой улыбкой произнесла, пытаюсь не показать, как мне больно слышать его жестокие слова.

– Тогда... тебе нужно дать время подумать, или ты готова дать ответ? – резко уточнил мужчина, и только в эту секунду увидела, как он напряжен.

Наши взгляды встретились и, выдавив сухую улыбку, ответила:

– Я... согласна. Спасибо, что помогаете мне с Аришей.

Высокий статный мужчина только спокойно кивнул, как будто я ему сказала, что дети уснули, и четко предложил:

– Тогда, думаю, не стоит затягивать, и завтра...

– Завтра... – неосознанно повторила я, не веря, что такое возможно.

– Да, думаю, можно будет расписаться, чтобы не было шумихи...

Вроде взрослая женщина, а слышать, пусть и при фик-

тивном браке, что моя свадьба ограничится двумя словами «просто распишемся», резало по нервам. Никогда не была наивной и романтической, но все же даже для меня было тяжело, неприятно такое слышать и воспринимать...

– Конечно, – вежливо поддержала, стараясь найти в этом положительные моменты, и стоит вспомнить мальчиков, ведь их отец...

Да, кстати... мальчики...

– А что по моей работе? Я могу продолжать ра...

– Ежемесячно буду переводить тебе достойную сумму, а ты... по своему усмотрению их тратить. Тебе придется уволиться из садика, чтобы быть в выходные с семьей и...

– Кирилл Александрович, я...

– Кирилл, если можно, – прищурившись, попросил он, не предполагая отказа.

– Хорошо, Кирилл, понимаю с садиком, уволюсь, а вот по деньгам, считаю, что не...

– Кристина, ты будешь заниматься моими детьми, и теперь с ними постоянно, притом мы будем жить вместе, и уже завтра заберу тебя и твою сестру с вещами из вашей квартиры, поэтому считай это зарплатой.

Ничего не сказала, только кивнула, чувствуя, что сейчас все мысли в голове кувырком, возникают и исчезают, а главное все же непонятно мне.

– Да, завтра, пожалуйста, реши вопрос с садиком по телефону, ты же там работаешь внештатно. Думаю, проблем не

будет, и к обеду я за тобой заеду.

– Кирилл Алек... давайте все с понедельника, – попросила, раздражаясь, что он все так быстро решил за меня: с моей обычной жизнью и обязанностями.

– Почему? – недовольно осведомился мужчина.

– В субботу и воскресенье я уже работаю и не могу подвести родителей, они заранее записывались, а уже с понедельника...

Мужчина внимательно смотрел на меня, даже немного хищно, как будто я решила немедленно убежать отсюда, наплевав на шикарное предложение, а он это определил. Нахмурившись, Литунов подошел ближе, отчего у меня усиленной застучало сердце.

Оказавшись вплотную ко мне, Кирилл между прочим прикоснулся к моей ладони и, посмотрев в глаза, вежливо уточнил:

– Ты не передумала?

– Нет...

– Хорошо, тогда до понедельника.

– Всего доброго! – выдохнула и тут же повернулась к нему спиной и рванула из кабинета, пытаясь ни о чем не думать.

«Аришка... нужно скорее ехать к сестре... и только потом все понять и обдумать».

***

Выходя из лифта, нахмурилась, слыша громкую музыку, раздающуюся из нашей квартиры. Помимо этого, отчетливо улавливала крики и визги. Сомнений нет: в нашей квартире пьянка с разборками в самом разгаре.

Взяла сестру за руку и нажала на звонок двери Поливиных. Соня вышла сразу, и без слов раскрыла нараспашку железную дверь, чтобы мы проходили.

– Я пойду... посмотрю, да поговорю с этим... выро... Баглашиным, – с бешенством в голосе произнесла. – Пусть сестра у тебя побудет. Ладно?

– Аришенька, солнышко, беги к Верочке, – с милейшей улыбкой пропела подруга, и, как только сестренка скрылась из виду, сменила ангельское выражение лица на офигевшую недовольную мимику.

– Ты что, совсем? Да там сейчас неизвестно, что творят. А ты со своими возмущениями. Заходи домой, и Витальку позовем, – рявкнула она.

– Сонь, да мне и так неудобно его постоянно беспокоить. Он уже конкретно начинает ухаживать за мной, и мне его внимание, как камнем в душу. Не хочу его обидеть, и потом...

– Ой, трындец, наговоришь мне. Его кобеля обидишь. Ежедневно с такими общаюсь, и я тебя уверяю, ни один не отличился скромностью и нежными чувствами. Наглые мужланы! А ты переживаешь. Спросит, красиво за грибочками отправишь.

– Снег вообще-то, – напомнила я.

– Тогда в деревню, дрова колоть, а то, видно, заскучал один на диване, вот и решил вновь счастья испытать с тобой.

– Соня...

– Да что уж там, давай сама позвоню, раз такая щепетильная. Одну не пушу. Ежедневно слышу истории про вызовы в семьи, где пьяный разбой. Ничего хорошего! Так что заходи, давай, пока я рычать не стала.

Вздыхнула и вошла. После того, как сполоснула руки в ванной, направилась в кухню, где Сонька уже мясо по-французски разложила по тарелкам. Между прочим, ее фирменное блюдо, от которого нельзя отказаться.

– Ты прикинь, гад, даже не берет, – возмущенно процедила недовольная подруга, хмуро всматриваясь в экран сотового. – А ну-ка дай-ка мне свой телефончик, а то он, наверное, только для тебя не занят, а все остальные хоть помирай, когда доблестный Виталик валяется на диване.

– Рабочий день закончен, если что, – усмехнулась я, совсем не удивляясь резкой смене поведения своей подруги. Это с мужем она ласковая, нежная, готовая разреветься в любую секунду из-за его невнимания, а в остальных случаях – шустрая, наглая, несмотря, что ростом мала и выглядит очень дружелюбно.

Через время подружка довольно оскалилась и мгновенно поставила громкую связь, хищно наострив ушки. Через секунду мы слышали:

– Кристи, что-то случилось?

– О, значит, как! – прорычала Поливина. – А ничего, Суриков, что я тебе пять раз звонила, и ты даже не взял?! А если бы на мой дом напали, и я только бы и надеялась на твою помощь?!

– Я бы посочувствовал ворам, – весело выдал мужчина и добавил. – Привет, Сонька. Что, муж не приехал, так все... не в настроении?

«А-а-а-а... вот зачем он так?! Зачем на больной моль-то? Ну, все... теперь уж точно сам напросился...» – подумала я и пошла звать сестру на ужин, видя, как ухнула подруга, переключая связь на нормальный режим, и направляясь в ванную.

«Все, скоро Виталик прибежит, а не придет... к нам на помощь».

Глава 4

Суриков явился через полчаса, с порога буркнув Соньке, что сочувствует ее мужу, на что услышал, что не ему, безхозному, об этом размышлять. И у них так всегда. Взаимная неприязнь.

Виталик подошел ко мне и с озорной улыбкой поинтересовался:

– Привет. Ты как?

– Как бездомная собачка, – выдавила я. – Пойдем, посмотрим? – предложила, находясь в ужасном нетерпении узнать, что происходит в моей квартире.

– Пошли, только идешь сзади и молчишь, пока я разговариваю с Боглашиным, – грозно отчеканил он, направляясь на выход.

Кивнула и пошла за высоченным крупным мужчиной, надеясь, что все будет нормально. Только дошли до двери, как тут же услышали женские визги. Притом создалось такое ощущение, что женщину резали.

Виталик выдал грубое слово и, резко открыв дверь, бросился вперед, как ледокол в Антарктиде, а я следом. Оказавшись на кухне, вскрикнула, не ожидая увидеть то, чему стала свидетельницей.

Обезумевший Боглашин избивал свою сожительницу но-

гами, сопровождая процесс отборными матами, обвиняя в измене с его другом. Женщина лежала на спине, закрывая лицо руками, и громко, истерично визжала, бултыхая ногами.

Была в шоке, ни разу в жизни не встречала такого зверства, а тут...

– Кристи, выйди! – рывкнул Виталик и тут же бросился на дохленького Боглашина, если сравнивать две весовые категории.

Продолжала стоять, не в силах отойти, и, когда Виталик несколько раз откинул в стену мужчину, очнулась, подбежав к женщине, помогая встать. Даже от моей помощи женщина шарахалась, громко визжа и скуля. Кое-как привела ее в их спальню и посадила на кровать, которая была похожа на место бойни. Пух от подушек по всему полу, скомканная грязная простынь с белыми сгустками недавней спермы, остатки еды, пакеты от чейсов, пустая бутылка водки. Нет, две... одна из-под шкафа торчала.

«Офигеть. Погуляли! И этот беспредел и мерзость в моем доме!!! Сволочи!»

– Сука! Как же я ненавижу эту мразь, – процедила женщина, всхлипывая всем телом.

Удивленно посмотрела на нее и воскликнула:

– Так что тогда здесь делаешь?

– Какая умная! Живет в теплом местечке и в ус не дует. А я... ложись под любую гниду за кусок хлеба и рюмочку для

согрева. Естественно, я буду и дальше терпеть эту тварь... лишь бы не на улицу.

– Всегда есть шанс жить достойно, даже работая на трех работах. Твоя жизнь – это только твой выбор! – сухо произнесла, не испытывая ни капли уважения и сострадания к этой паразитке.

– Что достойно? Мне 30 лет, и образования вообще нет. Даже паспорт не получила. Я только до 8 класса доучилась, а потом сбежала из дома с заезжим дальнобойщиком. А когда через несколько лет стала не нужна, выкинул меня, и я пошла к другому... В общем, опыт богатый. И так получилось, что оказалась на улице...

– Не стоит ничего говорить. Ты сама виновата в том, какая у тебя жизнь, – выдала, не понимая таких особ, как эта. И пусть я буду змеей, но твердо убеждена, что предложи ей копеечную работу и съемную комнату, за которую нужно платить и жить экономно, она не согласится.

– Зажравшаяся стерва. Даже ни капли сочувствия, – прошипела женщина, испепеляя меня гневным взглядом.

Закрыла глаза на секунду, а потом молча вышла в коридор за аптечкой. Посмотрела на закрытую дверь в кухне и поняла, что Виталик проводит воспитательную работу.

Вновь оказавшись в спальне, увидела, как Пушок развалился на кровати звездой и, увидев меня, злобно произнес:

– Че надо?

На секунду зависла и, посмотрев на аптечку, сквозь зубы

предложила:

– Раны обработать?

– Да пошла ты, корова! – рывкнула она и повернулась к стене.

Три секунды успокаивалась, чтобы не сказать этой иждивенке, что я о ней думаю, а потом направилась на выход. Сделала шаг и тут же услышала:

– Дай двести рублей на бухло, а то все болит.

Повернулась, и, окинув ее пренебрежительным взглядом, открыла аптечку, достав перекись водорода, маленькую упаковку ваты и бинт, положив все на тумбочку.

– Обработай, сразу полегчает, – рывкнула и вышла из комнаты, слыша в ответ гневное «Сука!»

«Сама такая! Алкоголичка!»

Трясло, как никогда. Осознание, что эта тварь отсюда не уберется, невозможно угнетало. И как теперь нам с сестрой жить в своем доме? В страхе ожидания сюрпризов?! Погулять, как оказалось, сожительница Алексея очень любит, значит, такие концерты будут проходить постоянно. Не жизнь, а существование...

Села на диван в своей комнате, окидывая стены мимолетным взглядом, и положила ладонь на лоб, проклиная Боглашина, превратившего мою мирную спокойную жизнь в дерьмо. И вот как я должна вести сюда ребенка? Как?

Даже не заметила, как ко мне подошел Виталик и присел на корточки у моих ног. Вытирая полотенцем мокрые руки,

и тут же отбросив его на кресло, кивнул головой на дверь и проговорил:

– Советую в кухню не заходить... Как этот гoblin придет в себя, тогда может быть.

– Поняла, – выдохнула я, опасаясь, что этот дебил очнется и начнет доставать меня и сестру, поэтому попрошусь, наконец, с ночевкой к Соньке.

– Слушай, Кристи, я тебе не советую здесь оставаться. Он – неадекват. Полный. Может его на пятнадцать суток?! Баба его напишет заяву...

– Не подаст она ничего. Женщина считает это нормальным, по сравнению с тем, что у нее происходит обычно, – проинформировала я его, сдерживая в себе гнев и отчаянье.

– Переезжай ко мне. У меня трехкомнатная, и ты с Ариной...

Простонала про себя и тихо сказала:

– Виталь, я не могу.

– Черт, ты что такая? Хочешь, чтобы он прибил тебя? Неадекватный мужик, от него хорошего не жди. Все мои профилактики он забывает через сутки.

– Я... в понедельник... переезжаю, – тихо выдавила из себя, стараясь не смотреть в глаза другу.

– То есть? Куда? – непонимающе уточнил Суриков.

– К Литуну... Мы... расписываемся, – наконец произнесла эти слова и взглянула на ошарашенное лицо Виталия, на котором мгновенно вспыхнуло непонимание, осознание и

негодование, переходящее в ярость.

Мужчина молчал. Только стиснутые губы и сжатые в кулаки руки говорили о том, что он сейчас зол, как никогда.

– С какой стати? Ты беременна? С чего такой невероятный поступок? – рявкнул Виталий.

– Фиктивный брак, – тихо пролепетала я. – Он даст мне защиту.

– Черт, почему ты принимаешь его защиту, а не мою? Я тебе что, чужой? Что ты молчишь?! Ну, Кристина, скажи мне! Почему он?

Запустила пальцы в волосы, и устало проговорила:

– Виталик...

– Что Виталик? Ну же! Отвечай!

– Он поможет мне с Ариной и...

– Кристина, я тоже могу помочь. Объясни, почему он?! То, что он богатый, да? Еще бы... куда мне до него... Я ведь только...

– Прекрати! – рявкнула я, а потом, закусив губу, решительно затараторила: – Да пойми ты. Я не люблю тебя и не хочу причинять боль.

– А ему можно, да? Ему нормально?! – злобно цедил друг.

– Он ничего не чувствует ко мне.

Виталик резко схватил меня за руку и притянул к себе, повышая тон, похожий на рык:

– А ты? Ты что к нему чувствуешь?

– Я... люблю его, – тихо пробормотала, зная, что в этот

момент теряю дружбу прекрасного человека, но именно поэтому и не могла ему врать. — Прости.

— Дура! — рывкнул он и встал, отворачиваясь к окну, а потом повернулся и произнес: — Больше не звони мне. Удачи с любимым.

Резкие тяжелые шаги и стук двери со всей силы... И я совершенно одна и чувствую себя последней дрянью.

Через некоторое время встала с дивана и направилась к шкафу, собирать вещи в спортивную сумку. Надеюсь, за два дня управлюсь, а в воскресенье лишь пройду по квартире, если вдруг что забыла. Здесь оставаться ночевать не стоит, во избежание непредвиденных ситуаций.

Когда уже собрала одежду ребенка и несколько своих самых нужных вещей, осторожно вышла в коридор, оглядываясь по сторонам. Боглашин так и не вышел из кухни, а Пушок, судя по громкому храпу, раздававшемуся из спальни, видел пятый сон.

«Замечательно! Можно спокойно уходить».

В доме Поливиных все спали, поэтому я старалась не шуметь. Приняла душ и отправилась отдыхать. Уже лежа на диване, который разобрала мне в зале Сонька, думала о том, что делать и как быть. Временно определила важные этапы в своей жизни:

«Литунов, отвоевать Аришу, а потом время покажет».

***

На работе было как обычно, спокойно и без сюрпризов, но все время у меня было такое неприятное чувство, что что-то произойдет. Чувяла беду, поэтому все падало из рук. Сестра же беззаботно и весело играла с детишками, радуясь каждому мгновению, как всегда, была самым замечательным ребенком.

После того, как забрали последнего ребенка, я и Аришка быстро оделись и закрыли помещение, отдав ключ на вахту со стороны ДК. На улице сегодня было как никогда холодно, и мы быстро шли в сторону стоянки, закрываясь руками от кусачего ледяного продирающего ветра.

Уже в машине, усевшись поудобнее, набрала Соню:

– Привет, что, отработала? – запыхавшись, выдала подруга.

– Да, ты дома? Или где?

– Я тут салат делаю, поэтому телефон на плече, зажатый щекой, а я бегаяю: готовлю да по дому.

– Приютишь нас? – спросила, надеясь на положительный ответ.

– Конечно. Что за вопросы? Манты уже почти готовы, давайте, подъезжайте скорее, – громко выдала она

– Может мне в магазин за продуктами забежать?

– Все есть. Давайте уже, а то с голоду можно умереть, пока вас дожدهмся, – весело проворчала Соня и отключилась.

Улыбнулась и, потрепав сестру за косичку, стала выезжать

на основную дорогу. Через полчаса остановились у супермаркета, находящегося недалеко от нашего дома, где приобрели фрукты да молочный шоколад детям, считая неправильным идти с пустыми руками. Забежала заодно в аптеку и купила противозачаточные таблетки по рекомендации своего гинеколога, которому позвонила днем, чтобы спросить совета по контрацепции. Так что смело могу их пить и не думать о нежелательных последствиях... для Литунова, у меня как раз начались замечательные дни.

После замечательного ужина мы остались с Соней одни, и она спросила:

– Прости, что вчера не дождалась. Вырубилась, как девочек уложила. Как все прошло?

Рассказав вкратце всю ситуацию, выдала:

– Виталька обиделся и сказал больше ему не звонить.

– Гад! – рявкнула подруга, пробуя дольку мандаринки.

– Просто... он... с обиды, – с грустью ответила я.

– Не оправдывай, все равно, гад! Ладно, что теперь?

– Нужно оставшиеся вещи перенести к тебе.

– У меня есть несколько спортивных сумок. Бери, если нужно, – предложила Поливина, пробуя вторую дольку и замечая: – Сладкие и без косточек. Супер.

– Спасибо за сумки. Тогда я, наверное, сейчас схожу домой, хотя, если честно, страхово.

– Давай, я с тобой?! – предложила Соня, посматривая в проход, где визжали девочки, весело играя в догонялки.

– Нет, ты с детьми лучше. Я справлюсь. Думаю, после урока, который провел Виталька, Боглашин будет сидеть смиренно неделю и не нарываться.

– Ну не знаю... Дибилы... они странные, и их поведение не поддается пониманию.

– Точно. Ладно, побежала. Если не уснешь, поболтаем.

– Ладно, только ты, если что, буди. Вдруг вырублюсь?! Всяко бывает...

– Хорошо, – сказала и поплелась на выход, надеясь, что не замерзну в тамбуре в своих джинсовых шортах и белой тонкой футболке.

Дверь была закрыта изнутри, и я нажала на кнопку оповещения. Никто не ответил. Повторно нажала на звонок, но снова тишина. Тяжело вздохнула и вновь стала трезвонить.

Послышались шаги, и через некоторое время раздался щелчок, дверь отворилась. Открыла мне сожительница Боглашина. Женщина выглядела ужасно. Опухшее лицо, под глазом сиял огромный синяк... руки и ноги украшали черно-синие отметины.

Ничего не сказав, она молча отошла в сторону, и я без разговоров сняла тапки и со спортивной сумкой, в которой было еще две, прошла в свою комнату. Когда вещи и все документы были собраны, услышала проклятия, и тут же в комнате появился Алексей.

Лицо разбито, что представляло собой ужасную картину, тело в синяках. Невероятно. Это его Виталик приложил или

он так с любовником Пушка дрался до того, как избивать ногами неверную женщину?!

Боглашин с ненавистью испепелял меня взглядом, а потом процедил:

– Я не понял, а че, жрать не нужно готовить?

Моему удивлению не было предела. Привык. Гад! Повернулась и спокойно сообщила:

– Ты мне никто и я тебе ничего не должна, тем более готовить.

– Ты че нафиг? Как это?! Между прочим, я – отец Арины и проживаю тут. Ребенка, что, уже не надо кормить? – ядовито прошипел этот дармоед.

– Ариша накормлена, напоена, так что не переживай, – с самой любезной улыбкой сообщила я, радуясь, что гад лично от меня больше ничего не получит.

Увидела ярость в его глазах, а потом услышала:

– Я в доме мужик и должен нормально питаться, а ты баба и не можешь сготовить. Совсем никчемная, что ли?

Сложила все фотографии в один ряд и вновь повторила:

– Я тебе ничего не обязана и не понимаю твоих претензий. Хочешь есть, покупай продукты и готовь себе сам или проси сожительницу.

– Тварь! – процедил он и перевел взгляд на сумки. – Куда собралась?

– Переезжаю, так что приготовься к судебному процессу по разделу имущества.

– То есть? – непонимающе процедил Боглашин, зверея на моих глазах.

Глава 5

Понимая, что сказала лишнее, сглотнула, оглядываясь по сторонам в поисках тяжелого предмета, на всякий случай, и произнесла:

– Жить вместе невозможно, и я решила переехать. Мы с Ариной уедем, а ты и твоя женщина... останетесь здесь, – выдавила я, заставляя себя говорить спокойно и уверенно.

– То есть ты решила забрать мою дочь? А потом подать на раздел? – резко спросил этот гoblin, выпячивая шею, как гусь.

– Это когда-то хоть как произойдет. А с Ариной... Разве ты будешь водить ее в школу, стирать, гладить... платить по ее счетам? Питание, одежда, кружки... – между прочим заметила я, стараясь не повышать голос.

– Да с хрена ли? Тебе надо, ты и занимайся, – брезгливо выдал суперский папашка, а потом с умным видом добавил: – Когда я учился... не нужны были деньги, путь и Арина привыкает жить без привилегий. У меня нет лишних копеек на нее.

«Урод! Нет у него!!! Ты ее деньги тратишь! Гад!»

– Понимаю, – проскрипела я, скалясь в вежливой улыбке, хотя это давалось мне очень тяжело. – Хорошо, я и дальше буду содержать сестру, но не в этой квартире. С тобой...

жить не хочу и не собираюсь.

Алексей замер и настороженно посмотрел на меня, а я в этот момент затаила дыхание и продолжила прикидывать в голове, чем мне защищаться в случае его резкого движения в мою сторону.

«Вазу жалко... но это самый идеальный вариант для его головы, тем более, что она стоит на тумбочке, находящейся рядом со мной».

Постояв еще немного, Боглашин медленно повернулся к двери, но тут же развернулся и злобно выдал:

– Посмеешь мне палки в колеса ставить, убью, – серьезно процедил он, отчего я немного зависла, не ожидая такой угрозы.

Слов нет, а я еще глупо верила, что можно будет жить вместе во время суда, когда подам на лишение прав. Дура! Этот идиот сразу бы меня здесь прибил и закопал где-нибудь под кусточком. Сволочь!

– Ты поняла? – рявкнул злобный крокодил, и я только кивнула, чтобы не открывать рот, а то ему много не надо, прикопается ко всему.

С радостью в груди следила, как Боглашин тяжелым шагом побрел к выходу и наконец-то вышел из моей комнаты, а я прислонилась к стенке, отчетливо ощущая, как меня трясет.

«Не жизнь, а сплошной адреналин...»

Сложив все фотки во вторую сумку, посмотрела по сто-

ронам и решила, что в спальне все убрано. Только закрыть осталось на замок. Странно... вазу я оставила, правда, не знаю зачем. Ну да ладно. Сейчас отнесу эти две сумки к Соньке, а потом вернусь и в кухне все заберу.

В общем, через час я затаскивала еще две клетчатые сумки, которые мне дополнительно выдала подруга, в квартиру Поливиных. Вещей, как оказалось, не мало. Не успела войти, как с удовольствием выдала Соньке:

– Вроде все. Аллилуйя!

– О-о-о-о, больше не пойдешь? – спросила она, забирая у меня огромные баулы и ставя их в коридоре в ряд с другими.

– Наверное, нет, все свое забрала.

– Тогда предлагаю пить чай! С конфетами!!! – восторженно предложила подруга, и мы тут же услышали мелодию звонка моего телефона, который оповещал, что звонит Кирилл Александрович.

Я на секунду замерла, а потом достала телефон из кармана шорт, и ответила:

– Слушаю.

– Привет, Кристина. Как дела? – раздался приятный с хрипотцой мужской голос.

– Здравствуйте. Нормально.

– Мы договаривались на ты, – напомнил Литунов мне.

– Да, конечно, Кирилл. Прости. Привычка, – извинилась я, чувствуя себя подростком.

– Все вещи собрала? – поинтересовался он.

– Да, вроде, как все.

– Тогда во сколько ты завтра заканчиваешь, чтобы приехать к тебе и помочь с переездом?

– Мм-м-м, – замялась я. С одной стороны, хотелось, чтобы меня и Арину забрал Кирилл и... все такое, но понимала, что это глупости, и мои мечты не имеют почвы ни для чего. Прочистила горло и продолжила: – Мы сами приедем. Сумки уже собраны. Не стоит беспокоиться.

Наступила секундная угнетающая тишина, и я даже была уверена, что Литунов сейчас обдумывает свои дальнейшие действия.

– Во сколько ты заканчиваешь завтра работать? – задал он вопрос, не предполагающий отнекиваний, и я просипела:

– Думаю в пять.

– Понял. Тогда до завтра, – вежливо произнес Кирилл.

– Хорошо. Всего доброго, – тихо проговорила, прижимаясь к стене.

Только отключилась и положила телефон на полочку, как услышала:

– Ой ты дура... Чукотская Фрося. Надо наглее, брать нахрапом, пока никакая баба не увела. А ты... – проворчала Сонька, стоя у входа в кухню, и тут же перекивляла меня: – «Не стоит беспокоиться... мы сами». Тьфу!

– Соня... – буркнула я, даже не удивляясь, что она подслушивала. Это нормально... для нее. Помню период, когда все сообщения и звонки мужа она контролировала ежедневно,

и как только видела что-то вопиюще недопустимое, приходила домой с распечаткой, требуя объяснений. Сейчас вроде такое уже не допускается на работе, поэтому подруга так и переживает, что муж-то без контроля.

– А что Соня-то? Мужики нормальные бесхозными не бывают. А тем более к тебе подкатывает такой МУЖЧИНА!!! Поэтому хватит дурковать, вроде ведь не дура. Вцепилась ручками, ножками, зубками и держишь, чтобы не вздумал убежать. Даже не смел и подумать о другой.

– Так я ему не нужна... Только как постоянная нянька для детей. Он даже заявил, что если появятся ребенок от нашей связи, то... – с горечью поделилась я, но Поливина меня тут же перебила:

– Ой, да ладно. Послушала его и пропустила мимо ушей. Им тоже полезно поговорить...

– Соня, – усмехнулась я.

– Пошли пить чай, – весело предложила она. – Мы, между прочим, твои вкусные конфеты не попробовали. Так что не порядок. Зря покупала, что ли?

– Ага... и прощай стройная фигура?!

– Ой, наговоришь. От двух конфеток ничего не будет, так что вперед и с песней! – довольно отчеканила женщина и прошла в кухню.

Выдохнула полной грудью и пошла в ванную мыть руки, а потом направилась пить чай.

«Эх-х, двумя конфетками не обойдемся... Выйдет, как

обычно, не зря же я всегда на наши чаепития меньше полкило не беру. Сладкоежки – это серьезно. Странно, что еще худые... но лично с моей жизнью, это не удивительно».

***

На работе ходила сама не своя, проклиная себя за несусветную глупость. Идиотка. Тормоз. Самая настоящая дура без грамма мозгов в голове. Ну как можно было оставить маленький мамин чемоданчик с документами в доме. И пусть он спрятан внутри дивана, где до сих пор лежат одеяло и подушка, но ведь есть большая вероятность, что его обнаружат.

Это же надо забыть о нем? О чем думала?! И все ладно, если бы там не лежали мои первоначальные заявления в суд на лишение родительских прав Боглашина, когда этот козел ударил ребенка в мое отсутствие, отчего был красный след на спине, но малышка ничего не говорила, усердно отрицая очевидное. На мои вопросы по сложившейся ситуации Виталий с сожалением поведал, что невозможно будет доказать обратное. И я все сложила в чемоданчик, периодически пополняя бумажками. Ведь Алексей, недобитый орел, в то время (в первый год нашей совместной жизни без мамы) постоянно гулял своей компанией, редко ночуя дома, и вечно был синий, и я собирала пакет документов: заявления соседей, справки психолога и все, что пригодится для суда.

В общем, там много чего... Потом, конечно, я все заявля-

ния стала заполнять электронно, они у меня в ноуте, а новый пакет документов находится у Соньки, и поэтому я совсем забыла про черный чемодан. И теперь... необходимо срочно забрать его, пока гоблин раньше меня его не нашел.

Пыталась тешить себя мыслью, что наша с Аришей комната закрыта, но все равно переживала. Чувствуя мою нервозность, сестра подошла ко мне и задала вопрос:

– Кристь, а почему ты такая грустная?

Вздыхнула и, обняв ее хрупкие плечики, с измученной улыбкой ответила:

– Забыла в нашем доме документы и нужно вновь туда пойти.

– Не надо... потом... – нахмурилась и пробубнила темно-волосая малышка.

– Не могу. Нужно. Там очень важные документы.

– А потом мы будем жить с Сашей и Колей? – с надеждой спросила сестренка, желая познакомиться с ними, ведь только знает их по моим рассказам.

– Да, – с улыбкой подтвердила, видя, как ее глазки заблестели.

– А у меня будет своя комната? – с детским энтузиазмом воскликнула Ариночка.

Призадумалась, и честно ответила:

– Не знаю точно, но надеюсь, что да.

– И у нас будет настоящая семья? А папа... не будет больше ко мне приходить?

Села на корточках, и разгладив складки на ее розовом платице, пообещала:

– Я постараюсь, сделать все, чтобы тебе было хорошо.

– Кристи, я очень боюсь папу. А если... если он меня заберет? Я опять буду голодная сидеть в своей комнате?

Сразу вспомнила случай двухгодичной давности, когда еще не работала у Литунова, а устроилась по знакомству в одну престижную компанию, предусматривающую командировки. Зарплата приличная, даже отличная, но раз или два в месяц я уезжала в другие города для личного общения с оптовыми покупателями, знакомства и обсуждения будущих поставок шин завода, на который мы работали. Мне очень там нравилось, но... Арину я была вынуждена оставлять с Сонькой, в то время наши девочки ходили в одну группу в детском саду.

Подруга, как всегда, поддержала, и три раза мои командировки прошли отлично. Но в последний раз раньше времени вернулся трезвый и злой Баглашин, как мне рассказала подруга, и, увидев, что дома ничего нет, а ребенок сытый у подруги, забрал ее с шипением, что он – отец.

День он пытался играть доброго отца, а потом ушел, закрыв ребенка дома. Явился на следующий день пьяный, гаркнув на девочку и приказав, чтобы не выходила из зала. Через сутки приехала я, и в результате наших разборок, после того как я накормила, помыла и уложила ребенка, он меня ударил. Первый раз со мной такое случилось... У меня

был шок, а когда я попыталась вызвать Виталика, который не отвечал, этот урод чуть не придушил меня, обещая и сестру ко мне на небеса отправить.

В тот момент я до безумия испугалась, а также поняла, что даже на следующий день не смогу никуда обратиться: следов нет, а несчастные пятнадцать суток в обезьяннике только больше его разозлят.

С надеждой ждала, что этот дурдом закончится, когда Арина сможет сказать свое мнение на суде, но нет... нельзя... так жить. С каждым днем меня это все больше и больше угнетало, и сейчас я была на пределе. Да... Литунов прав, фиктивный брак – это единственный способ уберечь себя и сестру от беды.

А помощь Витали... не могу рассматривать. Я бы не смогла с ним жить, какой бы хороший и золотой он ни был. Это бы рвало меня на части, что он с душой ко мне, а я с необходимостью, мечтая уйти... сбежать и больше не видеть.

Посмотрела на сестренку и твердо произнесла:

– Обещаю, этого больше не повторится.

Малышка улыбнулась и еще крепче обняла меня, отчего мне стало так хорошо и тепло на душе, что я закрыла глаза. Через два часа детишек всех забрали. Мы тоже с сестрой собрались и поехали домой. Аришку после ужина я оставила у подруги, а сама направилась в свою квартиру.

Немного было страшно, чувствовала, что не стоит идти, но верила, что это все мои волнения. Переживаю пона-

прасну.

Дверь была открыта, что неудивительно, когда Боглашин дома. Он любит забывать закрывать ее, еще и поэтому я установила на дверь в зал замок, чтобы ночью не ждать сюрпризов от случайных гостей или еще кого. Кто знает, что пьяным в голову придет...

Посмотрела вокруг и замерла в немом ужасе.

«Дрались что ли здесь? На место сражения похоже...»

На полу валялась одежда, простынь, разорванная на куски, битые стаканы и тарелки, куски недоеденной яичницы и соленые помидоры. Подняла взгляд в сторону зала и увидела, что замок в мою комнату сломан и дверь приоткрыта.

Сглотнула и медленно пошла туда, открывая дверь и наблюдая, как Боглашин в одних семейных трусах стоит посреди комнаты, вчитываясь в бумагу. В стороне валялся открытый пустой мамин чемодан, а все документы из него разложены на диване, некоторые валялись на полу скомканными после просмотра.

Замерла в проеме, не дыша, рассчитывая также тихо уйти, как и зашла. Стала разворачиваться, и тут наши взгляды встретились. Безумный озверевший мужчина был похож на неменяемое свирепое чудовище. Боглашин мгновенно округлил глаза и прорычал:

– Паскуда! Убью!

Не теряя секунды помчалась к двери, проклиная себя сто раз за то, что так погано собирала вещи. Все мысли были

только уйти, добежать до квартиры Сони, а там спасение.

В коридоре появилась надежда уйти, ведь до входной двери осталось несколько шагов, вдруг почувствовала толчок в спину со всей силы. Падая вперед, хорошо ударилась правой стороной тела о стенку комода, задевая ручки на нем. Только поднялась, стараясь не обращать внимания на ощутимую боль, как Боглашин тут же схватил меня за волосы. С силой оттянул их к себе, а потом резко толкнул вниз, вдавливая в пол.

Закричала от боли и попыталась схватиться за его руки, чтобы убрать их с моих волос, но не получалось. Дергалась телом, брыкалась, пытаюсь хоть что-то сделать, но Боглашин с силой держал их, почти выдирая, из глаз шли слезы.

– Тварь, решила избавиться от меня?! Не получится! А это для урока! – процедил он, ударяя кулаком по спине, отчего я взвыла, а потом отшвырнул меня в сторону. Тут же развернулась, тяжело дыша, внутренне крича от страха, наблюдая, как он надвигается на меня.

Резко, насколько могла, вскочила и, схватив первое, что увидела, железную лопатку для обуви резко бросила ему в лицо, чего он не ожидал, получая со всей силы по лицу острой стороной. Пока он выл, хватала все, что было на трюмо: духи, непонятные банки, появившиеся совсем недавно, и швыряла в него, не жалея ничего и никого.

Рычание, и это чудовище накинлось на меня. Рефлекторно вскрикнула, схватив старый сапог с огромными железны-

ми бляшками, и врезала ему по лицу несколько раз, увора-
чиваясь от его кулаков, пытаясь дотянуться до заветной руч-
ки двери.

«Зачем я ее вообще закрыла???»

Только схватила ее, как Боглашин дернул меня на себя,
скручивая руки. Дотянулась до его локтя и укусила, насколь-
ко позволяли здоровые челюсти, не жалея сил. А потом еще
раз куда-то выше, за что получила по лицу...

Мгновенно упала на пол, чувствуя на языке собственную
кровь. Очевидно, разбил губы... Мерзкое неприятное ощу-
щение.

Пока приходила в себя, слышала шорох, шум, удары.
Осторожно поднялась, пытаюсь понять, как я освободилась,
и увидела Кирилла, заломившего руки Боглашину и ударя-
ющего лицом о пол, а потом мой спаситель перевернул его
на спину и заехал кулаком в лицо. И еще...

В эту секунду готова была реветь от счастья, что Литунов
очень упертый мужчина и сделал все по-своему. Приехал за
мной и спас...

Глава 6

Не успела подняться, как в комнату вбежали люди в форме и наш участковый, Суриков Виталий Леонидович. Полиция оттащила Литунова от Боглашина, «попросив» его не мешать. Через некоторое время Алексея уводили в наручники, а он шипел и посылал проклятья... в самых лестных эпитетах... особенно в мой адрес. Полуголый мужчина был в крови: лицо, руки, тело, и мне его было совсем не жаль.

«Так тебе и надо, тварь!» – подумала, сглатывая кровь во рту. Медленно поднесла руку к губам, издавая стон от боли. Бок и спина конкретно напоминали о себе. Это же надо... как хорошо он мне врезал. Урод! Да и я... дура!

Только попыталась подняться, как рядом оказался Кирилл. Поддерживая меня за талию, аккуратно поставил на ноги. Литунов поднял мой подбородок и грозно спросил:

– Куда он еще ударил?

Сглотнула, не ожидая такого вопроса, и судорожно пролепетала:

– По спине...

– Поехали в больницу, – тут же отчеканил он, не принимая возражений, хотя их и не было.

– Стойте! – раздался громкий голос Виталия, находящегося рядом с коллегой, и он сразу же вальсяжной походкой

подошел к нам.

Мужчины секунды проедали друг друга оценивающими взглядами, а потом одновременно пожали руки.

– Кирилл Литунов, – представился мой начальник.

– Виталий Суриков, – выдал друг, и, поглядывая на меня, добавил: – Спасибо, что помогли.

Кирилл только кивнул, недовольно сжав губы, а потом произнес:

– А вы как здесь оказались?

– На участке работали. Ограбление и разбой в соседнем подъезде. А потом Соня с криками позвонила, и мы сразу же кинулись сюда.

– Спасибо, что оперативно, – поблагодарил Литунов.

– Так, стараемся, – усмехнулся Виталий, а потом повернулся ко мне и произнес. – Кристь, прости... за слова... вчерашние. Я...

– Понимаю, – тихо прошептала я, а на глазах слезы, скорее, из-за стресса, а не от умиления, так как обычно я не настолько сентиментальна. – Спасибо за помощь, Виталь.

– Всегда пожалуйста, – произнес Суриков, подмигнув левым глазом, и тут же отвернулся в сторону, так как его позвал полицейский, выходящий из квартиры. Участковый кивнул и громко выдал. – Да-да. Сейчас.

Вновь повернулся ко мне и прогрохотал:

– Кристи, я потом позвоню, и ты расскажешь, что и как. Напечатаю и отвезу тебе на подпись. Только адрес скажи.

Я кивнула, косо поглядывая на невозмутимое лицо Кирилла с плотно сжатыми губами. Однозначно, чем-то обеспокоен.

– Может, подвезти вас? – предложил Виталя, прощаясь, пожимая вновь руку Литунова, на что тот заявил:

– Мы на машине. Не беспокоитесь.

Как только Виталька ушел, я посмотрела на Кирилла и благодарно произнесла:

– Спасибо. Я...

– Еще не за что. Вот как мне Леха, знакомый хирург, скажет, что с тобой все нормально, тогда и скажешь «спасибо», – сообщил Кирилл, продолжая внимательно оценивающе смотреть на меня.

«Что не так?! Наверняка, с побитым лицом я представляю ужасную картину. Да что говорить, уже конкретно чувствую, как губы опускают...»

Ухмыльнулась и тут же зашипела, ставя себе галочку не лыбиться и вообще... желательно рот не открывать.

– Тогда пойдем? – предложил мужчина, взяв меня за руку.

Посмотрела с грустью на бывшую квартиру и услышала над головой почти рычание:

– Даже не думай надеяться, что можешь здесь жить и дальше!

Я понимающе кивнула и тут же нахмурилась. В коридоре раздавались шаги, а именно стук каблуков, усиливающиеся с каждой секундой. Через мгновение в квартиру вбежала со-

жительница Боглашина.

Нараспашку куртка, все также грязная, аж глаза режет от вони и внешнего вида. Джинсовые шорты на черные капроновые колготки в крупную клетку и ляпистая в стразах шелковая кофта, но уже другие сапоги: ботфорты на высоченном каблуке, и теперь она казалась невероятной вышкой. По лицу Пушка можно сказать одно: штукатурка накладывалась быстро и сильно. В общем... женщина, очевидно, вернулась с работы. В руках у нее был белый пакет из супермаркета, из которого просвечивались три бутылки водки, колбаса и чейсы.

«Мм-да-а-а-а... ужин у них планировался знатный... Между прочим, следует отметить, Боглашин нашел себе вторую мамочку... обеспечивающую его от и до. Козлина!»

– Аа-а-а-а... – пробулькала женщина, смотря на нас, а Литунов скривился, и, повернувшись ко мне, грозно уточнил:
– Это вообще кто?

Только хотела ответить, как дама хищно улыбнулась и, выставив грудь вперед, прокуренным голосом прохрипела:

– Олеса, но вам можно и Леля. Я...

«А Пушок куда подевался???»

– Сожительница Боглашина собственной персоной, – рывкнула я, четко осознавая, что меня ужасно бесят ее эти нестандартные заигрывания с Кириллом. Что надо-то? Живет со своим дебилом, пусть и дальше наслаждается жизнью. А на... чужого мужчину пусть не заглядывается.

Кирилл скривился. Видя его реакцию, Олеся хмыкнула и, пройдя в дом, деловито осведомилась:

– Где... мой муж?

«Ого... уже муж, а секунду назад была Лелей и свободна для знакомства...»

Не стала даже отвечать, поплелась в свою комнату, чтобы сделать то, чего изначально не смогла: собрать все документы в чемоданчик. Судя по тяжелым шагам, Кирилл шел за мной, не говоря ни слова.

Гулящая зазноба Боглашина, видно, так и осталась без ответа. Да и ладно... Думаю, такая дама, как она, пока «муж» в обезьяннике, быстро найдет ему замену, тем более выпить и закусить у нее есть.

Очень хотелось ее выгнать, но смысл? Как только этот урод выйдет из полиции, опять ее притащит, а я глотку буду рвать понапрасну. Что говорить, мерзкий стервятник тут притон устроил, даже мерзко находиться в этой квартире.

Доковыляла до своей комнаты и принялась, кряхтя и сопя, собирать все листочки, чувствуя себя старушкой.

– Кристина, сядь. Я сам, – раздался громкий приказ позади меня, и я повернулась, смотря на Литунова, читающего скомканный документ.

«Конечно, прежде чем помочь собрать бумаги, нужно прочитать, что в них. Деловой и практичный, однако, мужчина».

Удивительно, когда смотрела, как это же делает Болга-

шин, кроме дикого ужаса испытывала отвращение, а сейчас удовольствие, оттого, как именно Кирилл ведет себя и как разговаривает. Чувствуется в нем властная хищная аура, хочется смотреть и восхищаться. Что я, конечно, и делаю, но втайне, а не с открытым ртом, полным слюны, как влюбленная девятиклассница на спортсмена и красавчика из одиннадцатого. Странно представлять такие сравнения, ведь у меня такого не было в школе, впрочем, как и в институте, но эту картину я отчетливо вижу у себя в голове.

– Он посмел ударить своего ребенка? – с ненавистью в голове процедил Литунов.

– Да, но не смогла доказать, – буркнула я, невозможно желая лечь. Голова раскалывалась так, что создавалось впечатление, как кто-то дружно бьет молотками по вискам с двух сторон. Прямо-таки усердно старается, а мне хоть вой.

– И сейчас трогает девочку? – еще резче осведомился Кирилл.

– Нет, – категорично выдала, встречаясь с ним взглядом. – Я не оставляю его вместе с ней.

– Понятно, – произнес мужчина, опускаясь на корточки, подбирая все бумаги. Когда собрал, осмотрел всю комнату и уточнил:

– Все? Или еще что забрать осталось?

– Нет, – проямлила, ощущая себя сладким желе в вазочке.

– Тогда сейчас направляемся домой, чтобы завезти Ари-

ну, а потом в больницу.

– Кирилл, думаю, не стоит... – еще тише пролепетала, прислоняясь к спинке дивана.

– Уверен, стоит. Галина Петровна побудет с ними, а мы съездим.

– Так ей же нужно домой... – пыталась нормально говорить, но язык заплетался.

– Она теперь живет с нами, – заявил мужчина, чему я удивилась. Вроде у нашего любимого повара есть своя квартира, в которой она живет с взрослым сыном, правда непутевым, в долгах как в шелках, а женщина их выплачивает, жалея его. Потом спрошу у нее, что да как. Мы с ней хорошо общаемся и понимаем друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.